

Ф.Г. Жарский

Клещ

Клещ Андрей Митрич — персонаж пьесы М. Горького «На дне», «слесарь, 40 лет». Клещ недавно оказался здесь из-за тяжелых обстоятельств — болезни жены — и чувствует себя среди ночлежников чужим. У него в ночлежке есть рабочее место, инструменты. Клещ примеряет ключи «к старым замкам. У ног его — две большие связки разных ключей... исковерканный самовар из жести, молоток, подпилки».

К обитателям ночлежки Клещ относится с презрением: «...Какие они, живут без чести, без совести... Я — рабочий человек... мне глядеть на них стыдно... я с малых лет работаю...» Он стремится вырваться из ночлежки: «Вылезу... кожу сдеру, а вылезу... Вот... умрет жена... Я здесь полгода прожил... а все равно как шесть лет...»; «Не о чем мне с ними говорить...».

Клещ ненавидит хозяина ночлежки Костылева и разговаривает с ним дерзко: «Ты петлю на меня накинь да задави... Издохнешь скоро, а все о полтинниках думаешь... Ты что меня... травить пришел?»

Клещ суров и черств по отношению к жене, хотя, судя по ремаркам, тяжело переживает ее болезнь и смерть. По словам Квашни, он «заездил жену до полусмерти». Умиряющая Анна жалуется Луке: «Побой... обиды... ничего кроме — не видела я!..» Выразительная деталь — отказ Клеща открыть дверь в сени, чтобы облегчить состояние задыхающейся Анны. «Ты сидишь на нарах, отвечает он Бубнову, а я — на полу... пусти меня на свое место да и отворай... а я и без тебя простужен...»

Смерть жены приводит Клеща в отчаяние: «Хоронить надо... а у меня сорок копеек всего... Чего же мне теперь делать?»

Смерть жены не изменила положения Клеща — он по-прежнему в ночлежке. Он подавлен и гневен. От реплики Наташи «всем плохо» он, «до этой поры неподвижный и безучастный, вдруг вскакивает: «Всем? Врешь! Не всем! Кабы — всем... пускай! Тогда — не обидно... да!» Во время разговора о правде «вдруг снова вскакивает, как обожженный, и кричит: «Какая — правда? Где правда? (Треплет руками лохмотья на себе.) Вот — правда! Работы нет... силы нет! Вот — правда! Пристанища... нету! Издыхать надо... вот она, правда! Дьявол! На... на что мне она правда? Дай вздохнуть... вздохнуть дай! Чем я виноват?... Жить — дьявол — жить нельзя... вот она — правда!.. ненавижу я всех». В состоянии прострации Клещ не реагирует на драку в ночлежке, закончившуюся убийством. Он «безучастно сидит на дровнях, крепко потирает руки. Потом начинает бормотать: «Как же?... Надо жить... Пристанище надо... ну? Нет пристанища... ничего нет! Один человек... один, весь тут... Помощи нет...» Это драматический итог его жизни.

К концу действия Клещ становится терпимее и внимательнее к окружающим. О Луке он вспоминает с одобрением как о жалостливом человеке, солидарен с ним в отношении к правде. «Очень против правды восставал... Так и надо! Верно — какая тут правда?» Клещ признает достоинство Сатина: «Ты — можешь... не то, что пожалеть... ты умеешь не обижать». Теперь Клещ согласен и с Татарином: «...А князь верно говорит... надо жить — по закону... по Евангелию». Последняя значительная реплика Клеща в пьесе ответ на вопрос Сатина: «Привыкаешь к нам?» — «Ничего... Везде люди... Сначала не видишь этого... потом — поглядишь, окажется, все люди... ничего!»